

Но так продолжаться больше не могло. Ему уже исполнилось двадцать, а Ляо Цюли — двадцать четыре. Он не был настолько самонадеян, чтобы думать, что тот до сих пор не женился, ожидая его. Однажды он спросил, почему тот до сих пор не обзавелся семьей, с трепетом ожидая ответа.

Ляо Цюли ответил:

— Эх, мне и рисования хватает, когда уж тут думать о женитьбе? К тому же у меня есть старшие братья, их дела куда важнее. Если родители и начнут давить, то сначала на них, до меня очередь дойдет не скоро. Мой отец женился на матери в двадцать восемь лет, так что торопиться некуда. Если поторопишься и сделаешь что-то необдуманное, можно упустить свою судьбу, а это было бы печально.

Кто же твоя судьба?

Сяо Юй едва сдержался, чтобы не спросить его.

Однако Ляо Цюли лишь легкомысленно бросил:

— Кто знает, как сложится судьба?

Его слова, словно пустая болтовня, вновь заставили сердце Сяо Юй замереть в ожидании. Он боялся, что в один прекрасный день Ляо Цюли действительно встретит свою «судьбу», и тогда его собственные невысказанные чувства не будут иметь никакого шанса. Он не раз думал о том, чтобы пойти напролом, но, зная характер Ляо Цюли, который, казалось бы, мягок, но на самом деле непреклонен, он понимал, что это может привести к тому, что они оба окажутся в ловушке, как его отец и мать, мучая друг друга до конца своих дней.

Времени на то, чтобы «капля за каплей пробить камень», оставалось все меньше. А на то, чтобы стать «тираном», у него не хватало смелости.

Сяо Юй, двадцатилетний генерал, стал худеть и выглядел изможденным. Он предавался меланхолии, когда его отвлекли.

Отвлек его Лу Хунцзин, тоже генерал, но Сяо Юй был главнокомандующим, а он — его заместителем. Они были ровесниками, вместе поступили на службу, вместе защищали границы, вместе сражались с северными жунами, вместе пережили множество опасностей, вместе поднимались по служебной лестнице и в итоге вместе охраняли заставу Хулао. Один — главный, другой — заместитель, словно две половинки одного целого, как будто они были созданы друг для друга.

Их дружба началась с драки. Когда они только поступили на службу, их определили в один отряд. Один считал, что у другого слишком «лисья» внешность, что он не выдержит трудностей и попал туда по благу, а значит, будет обузой для отряда, поэтому относился к нему с неприязнью. Другой же считал, что его товарищ с рыжими волосами и странными глазами, словно пришелец с Западного края, к тому же всегда говорил язвительно, превращая любые

слова в яд.

Взаимная неприязнь неизбежно привела к драке. На третий день службы они подрались по-настоящему. Рыжий, сжимая кулаки, бил «лису» по лицу, приговаривая:

— Я тебе сейчас покажу, сволочь! Не думай, что из-за твоей внешности я тебя пожалею! Готовься получить!

Тот, кого били, сплюнул кровь и молча терпел, пока рыжий не ослабил хватку. Тогда он резко вскочил и ударил головой в лоб обидчика, отчего у того потемнело в глазах, и он закричал:

— Ты что, совсем с ума сошел?! Ты сам не чувствуешь боли?!

Но тот, не обращая внимания на крики, поднял его и бросил на землю, после чего ушел, не сказав ни слова.

«Ну что ж, проиграл в драке — значит, нужно найти способ отыгаться в другом! Посмотрим, кто кого!» — подумал тогда Лу Хунцзин.

Он любил азартные игры: кости, карты, маджонг — во всем он был мастером. Даже если под рукой не было ничего, он мог устроить соревнование, кто дальше плюнет травинкой. После драки с Сяо Юй он постоянно искал способ взять реванш. Однажды он устроил партию в маджонг и заманил Сяо Юй сыграть. Он думал, что этот «лисий» аристократ точно не умеет играть и проиграет все до нитки. Однако аристократ с первых же ходов выиграл у него две связки монет. После четырех раундов Лу Хунцзин остался без гроша, и, если бы не то, что Сяо Юй сам предложил закончить игру, ему пришлось бы расплачиваться штанами.

«Ну что ж, проиграл в маджонг — значит, нужно найти способ отыгаться в другом! Посмотрим, что еще придумаю!»

Затем он решил устроить соревнование по плаванию, бегу, лазанью по деревьям и так далее. Но в каждом из них он проигрывал Сяо Юй. Его самолюбие было задето, и он постоянно искал способ выиграть, пока не решил перенести соревнование на поле боя.

Однако война — это не место для личных амбиций. Его стремление победить Сяо Юй стало его слабостью, и в результате они проиграли небольшое сражение. Хотя потери были незначительными и только несколько товарищей получили легкие ранения, проигрыш был налицо. Их начальник, видя, что ущерб невелик, не стал разбираться, но Сяо Юй позже нашел Лу Хунцзин и спросил:

— Победа надо мной так важна для тебя? Настолько важна, что ты готов принести в жертву жизни своих товарищей? Если это так, я позволю тебе выиграть.

— Позволишь мне выиграть? Что значит «позволишь»? Это потому, что ты не можешь выиграть, сходишь с ума и бросаешься на меня, как бешеный пес? Ну что ж, если тебе так

важно, я позволю тебе выиграть. Давай, избегай меня, и ты успокоишься!

Лу Хунцзин все же сохранил остатки гордости. Он стоял неподвижно, прежде чем неохотно произнес:

— Ладно, я ни в чем не могу тебя превзойти. Но я все же сохраняю достоинство, так что не смотри на меня свысока! В этот раз я был неправ, но у нас еще много времени. Посмотрим, кто кого!

С тех пор Лу Хунцзин стал усерднее работать, стремясь превзойти Сяо Юй. Он стал более открытым, и хотя его язык оставался острым, он больше не прибегал к мелким уловкам.

Прошло пять лет. Сяо Юй стал главнокомандующим, а Лу Хунцзин — его заместителем. Они были неразлучны на заставе Хулао. Теперь, когда Сяо Юй возвращался в Императорскую столицу, Лу Хунцзин последовал за ним — чтобы посмотреть, как тот будет мучиться, как будет страдать, как будет худеть и чахнуть. А затем он мог бы поддеть его или дать пару «мудрых» советов, чтобы подлить масла в огонь.

Генерал Сяо в это время сидел в своем новом доме, погруженный в размышления, когда его «советчик» и «возмутитель спокойствия» пробрался внутрь. Дверь была заперта? Не проблема, он умел перелезть через стены!

— Эй, старик Сяо, чего ты тут сидишь, вздыхаешь? Пошли погуляй, ты же нечасто бываешь в Императорской столице. Давай, я покажу тебе одно местечко!

Сяо Юй был раздражен и не хотел его слушать. Повернувшись в другую сторону, он продолжил сидеть в задумчивости.

— Что, не встретил своего Лицзы? — «Возмутитель спокойствия» не собирался сдаваться, продолжая лезть в душу.

...

— Ага... Понял. Ты его встретил, но не смог добиться...

«Возмутитель» изобразил на лице все возможные эмоции: от озарения до сердечной боли, от тоски до предсмертной агонии. Его актерская игра была настолько убедительной, что вызывала лишь раздражение.

Генерал Сяо ответил ему искренним презрением, холодным взглядом и отвернулся.

— Да брось ты, я тебе совет дам, ладно? — «Возмутитель» улынулся с неприятной слащавостью, подойдя к генералу Сяо и встав перед ним. — Слушай, женщины — это просто. Если не получается хитростью, действуй напрямик. Три удара — и дело в шляпе. Если не

выйдет, всегда есть вариант с «тираном». Женщина, у которой есть ребенок, — это как вареная утка, даже если дать ей крылья, она не улетит!

Он не знал, что в семье Сяо Юй был отец-«тиран» и мать, которую «тиранили». Сяо Юй с детства жил в семье, где не было гармонии, и такой совет был для него как нож в сердце. Это было все равно что сказать человеку, у которого болит голова: «А ты попей воды, она же полезная!»

К тому же Ляо Цюли был не женщиной. С мужчинами все сложнее. Если попытаться действовать как «тиран», он, возможно, не станет искать смерти, как женщина, но у него есть ноги, и он может уйти. Женщина никуда не денется, а мужчина — другое дело. Особенно если учесть, что его семья владела строительной компанией, и он мог отправиться куда угодно. Если поступить опрометчиво, он может исчезнуть в одно мгновение, и тогда ищи его хоть до конца жизни!

— Нельзя.

<http://bllate.org/book/15507/1377268>